

- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л. ; СПб., 1965–. Вып. 1–.
- Стојановић Р. Црнотравски речник // Српски дијалектолошки зборник LVII. Београд, 2010.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1964–1973.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.
- Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana, 1976–2007. Т. 1–4.
- Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.
- Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949–1959. Bd. I–II.

В. С. Кучко

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
kuchko@inbox.ru

К изучению семантических связей лексики со значением обмана: «игровая» и «смеховая» мотивации

В русской лексике и фразеологии со значением обмана обнаруживается ряд языковых единиц, мотивированных обозначениями игровых, обрядово-игровых действий или действий, совершаемых ради забавы.

В литературном языке слова *игра*, *играть*, *разыграть* употребляются в переносном «обманном» смысле: *игра* ‘о преднамеренном (обычно неблагоприятном) ряде действий’: «Ушла!! Обманула! Ну, к чему же эта ложь?! К чему <...> эта дьявольская, змеиная игра?» (Чехов, «Враги»); *играть в прятки*, *играть комедию* ‘обманывать, притворяться, скрывать что-л.’; *разыграть* ‘обманывая, поставить в глупое положение; одурачить’: «Ты думаешь, что – меня можно легко разыграть?» (В. Белаяев, «Старая крепость»). Сходство игровой и обманной ситуаций, эксплуатируемое в этих номинациях, вполне очевидно. Игра предполагает определенную степень притворства играющего, подчиненность его действий заранее известным правилам и, кроме того, установку на саморазвлечение. Обман требует тех же условий, модифицированных с учетом степени серьезности ситуации (неискренности обманщика,

предварительного планирования действий, цели, заключающейся в получении выгоды).

Глагол *разыгрывать* служит опорным компонентом выражения *на ёлки разыгрывать* ‘потешаться над кем-л.; обманывать кого-л.’ (р. Урал): «Ты што мене на ёлки-ти разыгрывашь, я што? На ёлки дана?». Причины использования образа елки здесь неясны. Можно предположить, что этому способствовало восприятие елки как дерева, сопровождающего различные увеселения (с петровских времен места массовых новогодних забав было принято украшать срубленными елочками или их ветвями; гораздо позднее, к концу XIX в., получил распространение обычай наряжать дома рождественскую елку, знакомый крестьянам хотя бы потому, что они были основными поставщиками елок на городские рынки; в деревнях по елке, водруженной на избу, опознавались кабаки, отсюда номинации вроде без указ. м. *ёлка, ёлкин, иван ёлкин* ‘кабак’, перм. *сходить под ёлку* ‘сходить в кабак’ и под.).

Значение ‘обманывать’ получает смол. *обыгрывать*: «Обыгрывать он всех умеет», «Женки обыграли нас». Эта семантика вторична, вероятно, по отношению к значению ‘превзойти, опередить’, которое фиксируется у этого же глагола. Мотив состязательности, актуализируемый номинацией, входит в фонд мотивов, которые разрабатываются в «обманном» семантическом поле, поскольку ситуация обмана может восприниматься как взаимодействие ловкого и хитрого обманщика с недалеким человеком.

Действие семантического переноса ‘шутить, насмеяться над кем-л.’ → ‘обманывать’ просматривается за арх. *галить* ‘лгать, врать’: «Не гали!» (< арх. *галить* ‘шутить; проказничать, шалить’), тамб. *згальный* ‘обманывающий, лживый’ (< тамб. *згальный* ‘насмешливый, любящий зубоскалить, издеваться; говорящий вздор’), перм. *галанить* ‘заниматься обманом, плутовать’ (< перм., арх., влг., вят., симб. *галанить* ‘шутить или говорить пустяки’).

Смол. *гиморник* ‘выдумщик; человек с капризами, причудами’ («Это ж извесный гиморник! Не слушайте его») выступает и в значении ‘обманщик, плут’: «Ну кто поверит такому гиморнику. Это ж известный жулик». Перенос осуществляется благодаря общему семантическому компоненту ‘говорить то, что не соответствует действительности’. Вероятней всего, это слово, фиксируемое на смоленской территории наряду с *гиморница* ‘о капризной женщине’, *гиморничать* ‘привередничать’, образовано

от блр. юго-зап. *гімора* ‘хвастун, задавака’, *гіморы* ‘капризы’, для которых предполагается связь с блр. *гумар* ‘юмор’ [ЭСБМ, 3, 86].

Говорение неправды или распространение ложной информации представляется как пение обрядовых песен, ср. новг. *колядіть* ‘говорить неправду’: «Маша колядила, что она её не кормила, что молоко только для Вареньки брала»; «Не коляди ерунду» (ср. ср.-урал. «Не коледи околёсну») — и новг. *таўсіть* ‘сплетничать, наговаривать’: «Таусить — сводить сплетки»; «Этим бабам только бы таусить, душу отвести» (< новг. *таўсіть*, *таўсэніть* ‘петь рождественские коляды’, ср. также диал. шир. распр. *таўсэнь* ‘сочельник’, ‘обрядовая песня, которую поют ряженные в канун нового года’). В основу переноса положены как характеристики колядования (частые повторы одних и тех же слов), так и негативное восприятие его, основанное на трактовке колядования как несущественного занятия и попрошайничества под видом обрядового пения (ср. арх. *колядоваться* ‘слоняться без дела’, смол. *колядовать* ‘побираться’ и под.).

«Обманную» семантику приобретает глагол со значением ‘хороводить’: смол. *корогóдить* ‘водить хороводы’ → ‘долгое время обманывать, вводить в заблуждение’: «Он всю жизнь тока корогодит, а замуж все не берет» (< диал. шир. распр. *корогód* ‘хоровод’). Круговая траектория движения в хороводе становится стимулом для «запуска» значимой для всего поля метафоры «водить по кругу» → «обманывать». Кроме того, признаком обманного и игрового действий, повлиявшим на их соотношение, является продолжительность, отразившаяся в значении «обманного» глагола: обман длится так же долго и, вероятно, строится на одних и тех же элементах, как долго, повторяя заранее известные элементы движений, участники хоровода выводят фигуры.

В отдельных диалектных системах значение обмана появляется в семантическом спектре глаголов, которые в общенародном языке обозначают совершение шалостей, проказ и под.: том., самар. *куролесить* ‘говорить неправду, лгать’; новг. *чудить* ‘говорить неправду; обманывать’: «Она вышла, спрашивает: “Где деньги?” — “Не знаю”. А она: “Не чуди меня”»; дон. *выкомаривать* ‘придумывать разные хитрости, уловки для обмана’: «Моя кухарка научилась уже выкомаривать» (ср. омск. *выкомуривать* ‘хитрить, лукавить’, иркут. *выкомыривать* ‘говорить неоткровенно, скрывать что-л.’).

Общими предпосылками для выбора языковых средств из (условно) игровой и смеховой сферы для обозначения обманных действий

служат: близость в восприятии носителей языка позиций субъекта обмана и того, кто подшучивает, насмехается над кем-либо, устраивает проделки в адрес кого-либо; негативно-оценочный «заряд» семантики лексем-«доноров» (обозначающих, как правило, пустое времяпрепровождение, иногда приносящее ущерб объекту действия) и связанная с ним легкость развития широкой отрицательной семантики — ср., к примеру, спектр значений диал. *прокурáтка* ‘проказница, шутница, затейница, пройдоха, проныра, обманщица’; ср. также наличие во многих названных гнездах — наряду с семантикой веселья и озорства — значений, связанных с непристойным (в том числе речевым) поведением, пьянством, сумасбродством и пр.

ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1978–. Т. 1–.

И. А. Кюршунова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск
kiam@onego.ru

Шведские документы донационального периода как источник исследования антропонимии Карелии*

Поземельные книги Кексгольмского лена конца XVI — 1-й половины XVII в., написанные на шведском языке, относятся к бывшей территории Карелии — части Водской пятины, которая по Столбовскому договору 1617 г. перешла под власть Швеции. Эти источники содержат весьма значительный антропонимический материал: более 27 000 употреблений примерно на 6 000 человек.

Носителями именованных в названных документах обычно являются крестьяне, бобыли, представители низшего духовного сословия, реже — мастера. Этнический статус именуемых возможно определять лишь гипотетически, поскольку соответствующие упоминания в документах немногочисленны: *Nils Karjalainen*, *Peter Lappalain*,

*Исследование выполняется при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности, № 33.1162.2014/К.

© Кюршунова И. А., 2015